

Особенности проведения 9 мая в ДНР и ЛНР: старые и новые смыслы, официоз и праздничность, устойчивость и гибкость

Яна Владимировна Комар

(Независимый исследователь: Донецкая народная республика, г. Горловка;
Российская Федерация, г. Краснодар)

Аннотация. В статье на основе методов включенного наблюдения и интервьюирования современников, материалов периодической печати представлена картина проведения 9 мая на территориях Донецкой народной республики и Луганской народной республики. В ходе исследования удалось выяснить, что в республиках эта дата вышла за рамки памяти о событиях и участниках Великой Отечественной войны, дополнившись новыми смыслами, приобретя свои особенности и знаковость. Коммеморативные практики не ограничились только погибшими в период Великой Отечественной войны: они включили в себя и погибших военных в действующем вооруженном конфликте на Донбассе, и погибших мирных граждан республик. Особое внимание уделяется роли Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП) в мероприятиях, проводимых по случаю праздника. Праздничная атрибутика включает в себя ряд уникальных символов и знаков, характерных только для Дня Победы. Вместе с тем 9 мая на темпоральном отрезке занимает небольшой часовой промежуток времени, а потенциал эмоциональной составляющей и наполненность дня больше сравнима с праздничной культурной традицией, чем с коммеморативной.

Ключевые слова: ДНР, ЛНР, 9 мая, коммеморативные практики, сакрализация даты.

Дата поступления статьи: 4 февраля 2020 г.

Дата публикации: 25 сентября 2020 г.

Для цитирования: Комар Я. В. Особенности проведения 9 мая в ДНР и ЛНР: старые и новые смыслы, официоз и праздничность, устойчивость и гибкость // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 3. С. 25–38.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.3.002>

Важной частью культуры любого государства являются государственные праздники, так как они направлены на укрепление связи между населением и властью посредством совместного участия в действиях. Официальный праздничный календарь фиксирует в общественном сознании значимые для страны события, даты, факты; также это инструмент привнесения и закрепления в массах пропагандируемых идей.

Хронология праздничных дат имеет в случае постсоветского пространства прямое политическое значение. Поэтому

борьба осуществляется не только за идеологическое содержание праздника, но и за попытку десакрализации даты. Календарная дата 9 мая ничем не примечательна, пока не наполняется событийным смыслом, становится символом, обрастает мифами и мифологемами. Тогда эта дата начинает моделировать поведение как отдельных индивидов, социальных групп, так и целых государств. Сакрализованная дата 9 мая становится частью коллективной памяти, направленной на реализацию определенной идеи в обществе.

История Дня Победы как праздника в СССР и постсоветских странах недавно стала предметом научных изысканий, особенно популярна эта тема стала после 2000-х гг. Исследователи сосредоточиваются в основном на репрезентации этого события в публичном пространстве или рассматривают 9 мая в общем ряду с другими календарными праздниками [Rolf 2006]. Обобщающих трудов об особенностях проведения Дня Победы в постсоветских странах пока нет, так как еще идет процесс сбора и обобщения материала [Svet 2013]. В 2015 г. сотрудник немецкого Эйнштейновского форума Михаил Габович в сотрудничестве с Екатериной Махотиной и Кордулой Гданец реализовывали проект, который посвящен 9 мая, исследовав памятники советским воинам, находящиеся в разных городах России и Европы. Основной акцент делался не на политизации праздника, а на общественных практиках, видоизменении традиций и ритуалов, организации пространства вокруг памятников войны и взаимодействию жителей населенного пункта с ними. По окончании проекта в свет вышел ряд статей, которые раскрывали сущность современных практик, проводимых 9 мая через призму таких явлений, как монументализация, праздничная культура, военно-мемориальные церемонии [Габович 2015; 2016; Gabowitsch et al. 2017].

Сейчас большинство исследований носят междисциплинарный характер, наибольшее внимание уделяется социолого-антропологической составляющей [Браун 2015; Камалова, Осипов 2016; Архипова и др. 2017; Тимофеев 2017; Сульжицкий 2019; Титков 2019], но имеют место и исключительно философские [Береснев, Береснева 2018; 2019], исторические [Камалова, Осипов 2016] и политологические исследования [Никуленков 2015].

События, которые развернулись в украинском обществе начиная с 2014 г., наложили отпечаток на политическое и общественное восприятие 9 мая. В 2016 г. в рамках проекта «Победа — свобода — оккупация. Военные мемориалы и церемонии памяти, посвященные 70-й годовщине окончания Второй мировой войны в постсоциалистической Европе» (рук. М. Габович, К. Махотина) группа украинских исследователей провела сравнительный анализ церемоний празднования 9 мая

на Украине в период 2014–2015 гг., сделав срез по трем регионам: Киев, Донецк, Одесса [Пастушенко и др. 2016]. Данные, собранные по Донецку, относятся только к периоду 2014–2015 гг., когда Донецкий и Луганский регионы только отделились от Украины, к тому же опросы проводились среди респондентов, которые выехали с территории ДНР и ЛНР.

Обходя вопросы политических решений и ход исторических событий, по факту имеем два непризнанных государства в Восточной Европе; на некогда едином политическом пространстве Украины существуют Донецкая народная республика и Луганская народная республика (ДНР и ЛНР). С весны 2014 г. эти политии пытаются осуществлять самостоятельную внутреннюю и частично внешнюю политику. Передвижение людей, перемещение транспортных средств, торговля через линию разграничения между этими республиками и Украиной регулируются двумя документами: «Временным порядком въезда на неконтролируемую территорию и выезда из нее граждан Украины и иностранцев (лиц без гражданства) в редакции от 28.09.2015 года» и «Временным порядком контроля за перемещением лиц, транспортных средств и грузов (товаров) через линию соприкосновения в границах Донецкой и Луганской областей», — согласно которым въезд и выезд производится только через несколько контрольно-пропускных пунктов при наличии определенных разрешительных документов. Низкая пропускная способность КПП, бюрократические преграды, отсутствие прямого транспортного сообщения с КПП — все это за пять лет привело к определенной политической, экономической изоляции территории, психологической отчужденности населения от некогда единого социокультурного пространства Украины и выработке механизмов самоуважения и самодостаточности. Поэтому официальный календарь (перечень государственных праздников) ДНР/ЛНР и Украины отличается. А именно он служит действенным инструментом производства сакральных смыслов определенных дат/праздников.

ДНР и ЛНР не признают политических решений Киева в вопросе ознаменования 9 мая как праздника и памятной даты. Они поддерживают традицию таких государств, как Азербайджан, Армения,

Белоруссия, Грузия, Израиль, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Сербия, Таджикистан, Туркмения, Черногория, и считают 9 мая праздником Днем Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в то время как начиная с 2016 г. на Украине 9 мая отмечается как День победы над нацизмом во Второй мировой войне.

Когда дата наполнена сакральным смыслом, это накладывает на нее определенные ограничения: отсутствие вариативности и возможности изменять что-либо снизу, наличие ритуальных коммеморативных практик, осуществление контроля (чиновничьего, религиозного) за соблюдением практик. Все эти меры ограждают от «неправильных» интерпретаций со стороны отдельных индивидов, групп или культур. Но так как сакральное не тождественно религиозному, шире и объемнее его, то в силу этого возможно использование термина «небожественное сакральное», что значительно расширяет вариативность прочтения даты [Гришин 2014]. Но не следует забывать, что если дата включена в официальный календарь, то дополнение уже существующих символов и практик или выработка новых в отношении празднования 9 мая Дня Победы будет производиться избирательно. Например, движение «Бессмертный полк» в его современном виде было инициировано только в 2012 г. в Томске, но приобрело такую популярность, что стало включаться в официальный лист мероприятий, запланированных на 9 мая, во многих государствах и широко поддерживается как рядовыми гражданами, так и официальными лицами. А вот попытка установить новый символ памяти — красный мак вместо красной гвоздики — не снискала массовой поддержки в рядах граждан Украины, несмотря на то что новый символ был установлен на государственном уровне (речь идет о Законе от 09.04.2015 № 315-VIII ВР Украины «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов»). Этот символ остался неприемлем и даже общественно табуирован и на территории Донецкой и Луганской народных республик. В сети Интернет противники красного мака как символа 9 мая нередко отзываются о нем в унизительно-оскорбительной форме посредством:

1) проведения визуальной параллели, сравнивая с наружным отверстием

прямой кишки (анусом) или с дизайном женских гигиенических принадлежностей от торговой марки Cotex, где красный цветок — символ менструальной крови или же делая отсылку к наркотическим свойствам некоторых видов этого растения (мак — символ наркомании);

2) создания различных текстов, например, неприемлемость символа излагается в поэтической форме с присущим этому жанру набором художественно-эстетических и стилистических приемов:

Символ Победы???

Не понимаю этот срам!
Страна — фашизма победитель,
Свою Победу, словно хлам,
Стесяясь, спрятала под китель!..
Какие маки?! Что за чушь?!
Вы воевали ради маков?!
Вы потеряли столько душ
И предали, едва оплакав...

Вы все — советские сыны!
Какие, к черту, оккупанты?!
Всё, чем гордиться вы должны,
Вы продали за банку «фанты»!
Огнем и порохом дана!
Вам краски не смешать Победы!
Она навек облачена
В цвета георгиевской ленты!

В предательстве все ваши беды!
Пока вассалов восхваляли,
Вам символ доблестной Победы
На дырку в попе поменяли!!!
(07.05.2015 [Сажнова 2015]).

Противники красного мака классическим ботаническим символом считают красную гвоздику, хотя при этом ни в одном нормативно-правовом документе запрета или разрешения на использование этого символа не прописано.

На территории ДНР и ЛНР 9 мая маркировано как всенародный праздник День Победы, включено в официальный праздничный календарь и является нерабочим днем. Все мероприятия, проводимые в этот день, можно разделить условно на две группы: регламентированные и свободные (неинституциональные).

Под *регламентированными* мы подразумеваем торжественные мероприятия, посвященные Дню Победы, проводимые

республиканскими органами исполнительной власти ДНР/ЛНР, органами местного самоуправления, органами, которым делегированы их полномочия, организациями, общественными объединениями: военный парад, возложение венков и цветов у Вечного огня и мемориалов, памятников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Под *свободными (неинституциональными)* подразумеваем добровольные персональные или групповые инициативы без привлечения каких-либо организаций, связанные с проведением коммеморативных или праздничных практик.

РЕГЛАМЕНТИРОВАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Устойчивое сочетание «военный парад» хранится как в индивидуальном, так и в коллективном сознании в целостном виде, поэтому только в единстве с темпоральным компонентом «9 мая» возможна правильная интерпретация создаваемого образа. Воспроизводимый образ состоит из военного торжественного парада с привлечением вооружения и военной техники, использованием символики времен Великой Отечественной войны. Проводится парад в столицах ДНР и ЛНР (г. Донецк и г. Луганск) и представляет собой прохождение войск торжественным

маршем с военной техникой как времен войны, так и современной.

В других республиканских городах в силу отсутствия административного и военного ресурсов для такого шествия и построения парад заменяется выставкой военной техники, которая носит не только информационно-просветительский, но и интерактивный характер.

Традиция такой интерактивной включенности техники в празднование 9 мая не является новой и проводилась на данных территориях еще до 2014 г., в тогда еще едином социокультурном и политическом пространстве Украины. Поскольку действие неоднократно повторяется и всегда в новых условиях, изменяется субъективное восприятие одних и тех же символов, что медленно изменяет коллективный образ военного парада, наполняя его новым смыслом. Здесь большое значение имеют результаты опроса, проведенного автором по случаю празднования 9 мая на территориях ДНР и ЛНР в 2018 и 2019 гг. Один из вопросов предполагал открытую форму ответа: «Что для вас 9 мая?» Наряду с типичными шаблонными ответами («9 мая — это праздник Победы», «9 мая — это день памяти и мира, мой дед воевал», «9 мая — это великий день, который нужен, чтобы помнили победу наших дедов»), респонденты

Военный парад 9 мая 2019 г. в г. Луганске, ЛНР. Фото М. Сулименко для «Нашей Газеты»

Military parade on May 9, 2019 in Lugansk, LPR. Photo by M. Sulimenko for “Nasha Gazeta” (Our Newspaper)

отмечали, что «9 мая — это не только день памяти о событиях Великой Отечественной войны, но это и день единства всего народа перед лицом врага, который каждый день херачит по нашим ребятам».

9 мая связано с выполнением определенных официальных практик. Программа торжественных мероприятий рассчитана на целый день, локации рассредоточены по всему городу: митинг, праздничный концерт, праздничная программа, показательные выступления военных, спортсменов. В этой части вариативность значительнее, и в разных городах набор мероприятий отличается (примеры взяты из официальных программ праздничных мероприятий, посвященных Дню Победы, 74-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (9 мая 2019 г.) в разных городах ДНР и ЛНР):

■ г. Макеевка (ДНР) — традиционная акция «Свеча памяти» в День Победы. На Театральной площади жители Макеевки зажгут свечи в память обо всех погибших защитниках Родины;

■ г. Енакиево (ДНР) — праздничная торговля (Парк культуры и отдыха им. Н. А. Вознесенского);

■ г. Горловка (ДНР) — патриотический трамвай (отправка с остановки ДК «Шахтер», маршрут № 7);

■ г. Донецк (ДНР) — городской фестиваль искусств «И помнит мир спасенный»;

■ г. Алчевск (ЛНР) — автопробег, посвященный Дню Победы (ул. Сарматская — ГБОУ ЛНР «АЦДЮТ»);

■ г. Красный Луч (ЛНР) — реконструкция Дня Победы «Майский вальс».

Возложение венков и цветов является обязательной частью торжественных мероприятий. В городе выбирается один или несколько наиболее знаковых объектов, который представляет память о Великой Отечественной войне, например, монумент «Твоим освободителям, Донбасс» (г. Донецк, ДНР), памятник Героям Советского Союза (г. Енакиево, ДНР), обелиск славы «Воинам-горловчанам, погибшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками 1941–1945 гг.» (г. Горловка, ДНР), мемориальный комплекс погибшим металлургам и сожженным гражданам г. Коммунарска 1941–1945 гг. (г. Алчевск, ЛНР).

Традиционно такие места памяти наполнены одним смыслом — память

о погибших в Великой Отечественной войне, но часть мемориалов приобрели дополнительное содержание: смысловое ядро осталось неизменным, а диапазон интерпретации расширился. Яркий пример — мемориальный комплекс Саур-Могила, одна из высочайших точек Донецкой области. С 1941 по 1943 г. Донбасс был оккупирован немецкими войсками. В течение двух лет в окрестностях Саур-Могила велось строительство оборонительных сооружений первой линии Миус-фронта. В июле — августе 1943 г. шли бои за высоту 277,9 м, в ходе которых с советской стороны погибло 23 238 солдат и офицеров. После Великой Отечественной войны на Саур-Могиле поставили первый памятник, а открытие мемориального комплекса состоялось 19 сентября 1967 г. С тех пор на территории комплекса каждый год 9 мая проводились торжественные мероприятия.

В ходе боев летом 2014 г. между сторонниками ДНР и подразделениями Вооруженных сил Украины мемориальный комплекс получил значительные повреждения. 10 августа 2014 г. рухнула фигура солдата, ее обломки были рассеяны. Сильно пострадали пилоны, барельефы и сам обелиск, получивший ряд сквозных пробоин. 21 августа из-за продолжавшихся обстрелов обелиск обрушился. В результате комплекс остался под контролем сторонников ДНР.

Сначала власти ДНР планировали восстановить комплекс, дополнив площадку тематическими объектами о событиях 2014 г. Позднее руководство ДНР решило не реставрировать мемориал, а потратить средства на возведение памятника погибшим в ходе военного конфликта в Донбассе [Петров 2015]. 6 апреля 2015 г. на кургане Саур-Могила был установлен колокол и «размечена территория для возведения часовни, которая увековечит память погибших при защите высоты в 2014 году» [Красное ТВ 2015].

Сакральная значимость места была сохранена, дополнена и усилена новыми смыслами: «Саур-Могила — святое для Донбасса место»; «Саур-Могила для нас — это священное место, это курган, который полит кровью наших предков и наших современников. Мы прекрасно осознаем цену подвига, который определял, будет

День Победы в г. Алчевске, ЛНР. Фото А. Ракитной для Informator.media, 2019 г.
Victory Day in Alchevsk, LPR. Photo by A. Rakitnaya for Informator.media, 2019

жить Донбасс или нет, в далеком 1943 году и совсем недавнем 2014-м» [Вепров 2019].

Саур-Мои́ла — это пример имплицитной коммеморации, когда посредством паломнического ритуала к определенному месту памяти, совершаемого раз в год, осуществляется связь с прошлым. Физическое пребывание в данной точке, смена пространственной локализации дают мощный толчок для эмоционального всплеска (нередко можно наблюдать слезы у участников), посредством которого человек устанавливает как духовную связь с прошлым, так и сопричастность недавним событиям.

Промежуточное положение занимает акция «Бессмертный полк», которая задумывалась как добровольческая гражданская инициатива, но уже вписана в лист официальных мероприятий дня. Коммеморативные практики не ограничились только погибшими во время Великой Отечественной войны — они включили в себя и военных героев современной войны, и погибших мирных граждан республик. По мнению М. Габовича, мы «наблюдаем фактически по всему миру некую индивидуализацию памяти о павших. Если раньше было достаточно говорить о подвиге какого-то полководца или какого-то

короля, а потом говорили о подвиге уже всего народа, то со временем стало очень важно действительно помнить всех, по крайней мере, упомянуть всех поименно» [Габович 2015]. Только в ДНР и ЛНР мы наблюдаем расширение контингента павших, к их числу относят и погибших мирных граждан, фотографии и имена которых включают в коммеморативные практики.

ЦЕРКОВЬ И 9 МАЯ

Согласно статье 4 Закона ДНР «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 24 июня 2016 г., «Донецкая народная республика — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [Закон ДНР 24.06.2016]. Однако ведущую духовную роль на территории постсоветского пространства в Украине, особенно в юго-восточных ее регионах, играет Русская православная церковь Московского патриархата. Конечно, на этой территории ранее функционировало большое количество и других религиозных течений/организаций. Необходимо определить роль религии в сложившейся

социальной организации таких государств, как ЛНР и ДНР. В начале вооруженного конфликта в феврале — апреле 2014 г. РПЦ МП (до 14 апреля 2014 г. Указ Президента Украины № 405/2014 «О начале антитеррористической операции на востоке Украины») выбрала политику нейтралитета, так как расстановка сил на тот момент не была ясна, но при этом нужно было не растерять паству и сохранить рабочие отношения с властями Украины. Миротворческая позиция Церкви сохранялась достаточно долго по нескольким причинам: во-первых, сама Церковь заняла лояльную позицию, а во-вторых, авторитет светской власти (сила оружия) был выше авторитета церковного.

С течением времени поменялась расстановка сил, изменился формат политической конъюнктуры ДНР и ЛНР (военизированные отряды самообороны преобразовались в легитимную политическую силу), была заложена идеологическая база республик. И неотъемлемой частью этой идеологической сферы стало православие: «...принимая во внимание особую роль православия в истории Донецкой народной республики...» (выдержка из Закона ДНР «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях»). Согласно все тому же Закону, в ДНР гарантируется свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать религию индивидуально или совместно с другими или не исповедовать никакой религии, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, обучать и получать религиозное образование, осуществлять религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения. Нормы Закона закрепляют порядок государственной регистрации религиозных организаций, порядок создания и постановки на учет религиозных групп, особенности и критерии осуществляемой ими деятельности, а также предусматривают контроль и мониторинг мероприятий, которые проводятся религиозными объединениями. По факту наибольшее влияние имеет РПЦ МП, которая обладает полной

поддержкой властей ДНР на своих территориях. Религиозная составляющая войны на Донбассе стала активно проявляться с мая 2014 г., пик ее пришелся на 2014–2016 гг.: праздничные проповеди, освящение оружия, выезды священнослужителей к блокпостам. Все основные события в республиках не проходили без участия РПЦ МП, на всех важных мероприятиях присутствует духовенство. Позиция Церкви — сохранение нейтралитета, но в реальности содействие и помощь в любых государственных начинаниях. Взамен на поддержку со стороны духовенства государство создает площадку для осуществления деятельности только Православной церкви, например, идет запрет всякого рода иностранных сект и религиозных организаций, конфискация собственности религиозных общин, не принадлежащих к РПЦ МП. Например:

■ 16 ноября 2016 г. — здание молитвенного дома Церкви адвентистов седьмого дня (г. Горловка, ДНР) передано в собственность коммунального предприятия [Invictory 2016];

■ 2016 г. — в здании общины мормонов в Кировском районе г. Донецка разместили районный ЗАГС. Новое место районного дворца бракосочетания освятил настоятель Свято-Вознесенского храма Московского патриархата [Донецкие новости 2017];

■ июнь 2018 г. — обыски в мечети Аль-Амаль в г. Донецке, ДНР;

■ 10 июня 2018 г. — закрыт храм Святого Духа Украинской православной церкви Киевского патриархата в г. Донецке, ДНР;

■ 6 июля 2018 г. — представители ДНР опечатали и впоследствии конфисковали у верующих молитвенный дом евангельской церкви «Новая жизнь», г. Макеевка. В здании открыт отдел ЗАГС Красногвардейского района г. Макеевка.

По данным USCIRF¹ начиная с 2014 г. на Донбассе было конфисковано более 50 церковных зданий [«Вчасно» 2018].

Сейчас религиозной пропаганде в СМИ уделяется меньше внимания, но православие Московского патриархата по-прежнему считается одним из столпов «борьбы против фашизма» [Радио Свобода 2017].

¹ United States Commission on International Religious Freedom — Комиссия США по международной религиозной свободе.

Ежегодно 9 мая РПЦ МП осуществляет литургическое поминовение, приуроченное к празднованию Дня Победы, в следующем порядке:

- во время служения Божественной литургии 9 мая на заупокойной ектении ввести особые прошения «о вождях и воинах...»;

- по окончании Литургии служить благодарственный молебен Господу Богу за дарование Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов;

- по завершении молебна служить заупокойную литию о почивших воинах [Пресс-служба Патриарха 2010].

Никаких обязательств церковные служители перед светскими властями не несут, и ни в каких нормативных документах не прописано, что представители Церкви должны участвовать в светских мероприятиях, например, таких, как возложение цветов к мемориалам, памятникам или акция «Бессмертный полк». Но для обеспечения поддержки среди граждан отсутствие на мероприятии представителей Православной церкви будет расценено как непатриотичный акт, как неуважение к верующим, такое общественное мнение характерно как для крупных, так и для мелких городов республик. В связи с этим представители РПЦ МП с согласия и по приглашению

властей участвуют в ряде мероприятий: возложение цветов к монументам, слово на митинге, открытие акции «Бессмертный полк» крестным ходом, выступление церковного хора на праздничном концерте и пр. Например, из сообщения пресс-службы общественного движения «Донецкая Республика» на официальном портале: «Сформированные колонны участников акции и представителей учреждений, предприятий и организаций города под знаменами Победы, флагами города и республики направились в Сквер Героев. Праздничную колонну возглавил православный крестный ход, следом за которым шли участники “Бессмертного полка”» [Общественное Движение «Донецкая Республика» 2019].

АТРИБУТИКА

По мере прохождения шествия памятно-поминальная форма «Бессмертного полка» преобразуется в народно-праздничную, а в народном празднике всегда есть место карнавальной атрибутике как способу идентификации себя в событии и сопричастности ему. Таким образом, на улицах появляются дети и взрослые, переодетые в военную форму времен Великой Отечественной войны, полностью или частично (например, пилотка с красной звездой). В ДНР и ЛНР на волне

Акция «Бессмертный полк», возглавляемая православным крестным ходом, 9 мая 2019 г. (г. Горловка, ДНР). Фото: общественное движение «Донецкая Республика»

An “Immortal Regiment” event led by an Orthodox Church procession, May 9, 2019 (Gorlovka, DPR). Photo by the public movement “Donetsk Republic”

патриотизма можно заметить детей, одетых уже в современную камуфляжную форму.

Смысловый подтекст в таком переодевании — ощущение себя героем, т.е. дети и взрослые играют не в войну или советское прошлое, а в героев, что связано с особой организацией символического пространства. Аналогично переодевание в современных супергероев: «человек-паук», «бэтмен» и пр.: никто же не рассматривает их как убийц, хотя формально они тоже убивают, только плохих парней, спасая хороших, что считается героизмом.

Выдвигать оценочное суждение данного явления достаточно сложно, но на просторах Интернета развернулась дискуссия по вопросам фотосессий детей в военной форме, переодевания детей на 9 мая. Существуют свои за и против: «Дети зачастую абсолютно не понимают, что означает их внешний вид, о чем он говорит и к чему призывает»; «Дети в любом случае будут примерять роли героев прежних эпох... Поэтому детская фотосессия в костюмах советских солдат просто свидетельствует о том, что эта эпоха отодвигается в область героической легенды» [Виноградова 2017]. Если обратиться к повседневной жизни граждан ДНР и ЛНР, то в ней не так уж и много праздничности, информационное поле чаще наполнено эмоционально-оценочным контентом. И любая ситуация — это всегда часть чего-то большего, она не бывает трагичной или комичной, все зависит от нашего к ней отношения. Когда ситуация смешна, она уже не так страшна. Сатира, юмор, смех были полноправным орудием борьбы еще во время Великой Отечественной войны, и сейчас элементы саморефлексивной юморотерапии присутствуют в неофициальном информационном поле республик. Так, представители п. Зайцево (северная часть г. Горловка, ДНР), который фигурирует в оперативных сводках как наиболее страдающий от обстрелов орудий разных калибров, с большим количеством разрушенных объектов инфраструктуры, где постоянно наблюдаются перебои в электричестве, водоснабжении, стабильной связи и т.д., вышли 9 мая с баннером «Храбрый Заяц» (анимационное изображение зайца в военной форме и каске).

Одним из символов 9 мая стала георгиевская ленточка. Существует мнение, что правильнее ее следует называть не «георгиевской», а «гвардейской» по двум причинам: цветовая гамма ленточки и историческая точность. Можно встретить как сторонников, так и противников ношения этого атрибута. Противники считают, что ношение ленточки не побуждает людей к активным действиям, она лишь притупляет чувство вины, позволяя не расставаться с гордостью за Победу. Особенно остро полемика развернулась вокруг акции «Георгиевская ленточка» — общественной акции по раздаче символических ленточек, посвященной празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне, проходящей с 2005 г. по инициативе РИА «Новости» и РООСПМ «Студенческая община». Критике подвергалась как эстетическая сторона акции (ленточки пачкались и гнили, теряли презентабельный вид, их прикрепляли к автомобилям, обуви, на волосы, использовали для украшения товаров и в маркетинговых целях), так и этическая (акция планировалась как общественная, однако переросла в инструмент правительственной пропаганды: ленточки выпускаются и раздаются на средства общественных организаций, предприятий и госбюджета).

Дискуссия, первоначально развернувшаяся на территории Российской Федерации, нашла продолжение и в других странах, в частности на Украине. 16 мая 2017 г. Верховная рада Украины приняла поправки в Кодекс об административных правонарушениях, дополнив его статьей следующего содержания: «Статья 1733. Изготовление и пропаганда георгиевской (гвардейской) ленты». Согласно ей, публичное использование, демонстрация, ношение такой ленты или ее изображение влекут за собой наложение штрафа с конфискацией ленты. Повторные подобные действия наказываются большей суммой штрафа или административный арест на срок до 15 суток с конфискацией ленты [Голос України 2017].

Автором законопроекта выступил депутат Верховной рады А. Геращенко, по мнению которого георгиевская ленточка является неотъемлемой составляющей кремлевской пропаганды. Таким образом, во время проведения мероприятий, связанных с датой 9 мая, на Украине на

государственном уровне закреплено использование единственного официально-го символа — цветка красного мака. Рядом с цветком обычно расположены даты начала и завершения Второй мировой войны (1939–1945), а также слоган «Ніколи знову» (Никогда снова).

Так как ДНР и ЛНР неподконтрольны Украине, ношение георгиевской ленточки активно практикуется и снискало поддержку народа и государства. Согласно статье 1 Закона ДНР «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» 129-ІНС от 06.05.2016, в символику времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. входят: «... копии Знамени Победы, флаги, боевые знамена, изображения или другая атрибутика, в которых воспроизводятся сочетание серпа, молота и пятиконечной звезды и (или) цвета георгиевской (гвардейской) ленты» [Закон ДНР 06.05.2016].

Биколор оранжевого и черного цветов задумывался как символ памяти о Победе в Великой Отечественной войне и знак вечной признательности ветеранам, освободившим мир от фашизма, но в массмедиа также артикулируется идея того, что для жителей республик она стала и «символом непокоренности»: «Для каждого из нас георгиевская лента стала одним из незабываемых символов свободы и права на самоопределение, выражение своей гражданской позиции, которая заключается в равенстве и памяти наших предков. Сегодня георгиевская лента на груди — подтверждение нашей позиции и уверенность в правильности наших действий» [Донецкое агентство новостей 2017]; «В 2015 г. активистами РФ жителям ДНР была передана георгиевская лента как символ победы в Великой Отечественной войне, а также как неотъемлемый символ борьбы жителей ДНР за свою свободу» [News Front 2018].

Использование этого символа иногда перерастает в фетиш и средство дополнительного заработка. Например, согласно правилам акции «Георгиевская ленточка», раздача ленточек волонтерами производилась бесплатно, но так как акция распространена не повсеместно, то находятся предприимчивые люди, которые продают эти атрибуты накануне или в день праздника. Спрос рождает предложение, и для покупателей с эстетическими запросами

рынок предлагает различные изделия, отсылающие к георгиевской ленте. Вот наиболее распространенные виды:

- цветок — моделирование флористической композиции с использованием только биколора;

- украшение на ленточке — создание композиции с использованием дополнительных объектов и другой цветовой гаммой (имитация национальных символов, цветов: гвоздики, сирень и др., бисер, бусины и пр.);

- имитация ордена — использование значков-символов, ассоциирующихся с победой в войне (звезда, серп и молот, крест, вечный огонь, изображение «Родина-мать»).

К увеселительной части праздника относятся также раздача «фронтowej каши» и «наркомовских 100 грамм» и праздничный салют. До 2014 г. салют был атрибутом всех значимых праздников региона: День города, День шахтера, День железнодорожника, Новый год, День Победы, — не говоря уже о локальных городских праздниках или праздничных фейерверках, запускаемых отдельными лицами. Но с июня 2014 г. на территории ДНР в связи с введением военного положения запретили продавать и запускать фейерверки. Такая мера вызвана необходимостью оградить людей от ассоциаций с военными действиями. Но праздничные салюты

Вариации украшений из георгиевской ленты, 9 мая 2019 г. (ДНР). Фотоколлаж автора

Variations of decorations made out of a St. George ribbon, May 9, 2019 (DPR). Photo collage by the author

по случаю Дня Победы и Дня Республики остались неупраздненными и получили статус республиканских.

Современная праздничная культура республик находится в стадии формирования. С одной стороны, праздники уже закрепились в официальном календаре, так как в его основе большинство дат, которые отмечались в некогда едином социокультурном пространстве Украины до 2014 г., но с другой — существует еще не отработанный механизм проведения праздничных мероприятий. Безусловно, нами представлена не исчерпывающая картина. Но названные мероприятия уже оформили концептуальное видение Дня Победы в республиках.

Во многих государствах 9 мая считается государственным праздником в ознаменование памяти о войне, но в ДНР и ЛНР эта

дата вышла за рамки памяти только о событиях Великой Отечественной войны, дополнившись новыми смыслами, приобретая свои особенности и знаковость. По советской традиции 9 мая было только светским праздником. В ДНР и ЛНР религиозная составляющая торжеств официально включена в праздничный контекст. В некоторых вопросах символики праздника общественное мнение осталось на страже традиционности, отсюда неприятие красного мака, подмены названия праздника, а в некоторых налицо гиперприятие и модификация (георгиевская ленточка).

9 мая на темпоральном отрезке занимает небольшой часовой промежуток времени, а эмоциональная составляющая и наполненность дня больше сравнима с праздничной культурной традицией, чем с коммеморативной.

Источники и материалы

Вепрев 2019 — Вепрев Р. Торжества по случаю Дня Победы прошли у кургана Саур-Могилы в ДНР. 08.05.19 // Антифашист. Информационное агентство. URL: <http://antifashist.com/item/torzhestva-po-sluchayu-dnya-pobedy-proshli-u-kurgana-saur-mogila-v-dnr.html#ixzz5tvjsIMx6> (дата обращения: 25.12.2019).

Виноградова 2017 — Виноградова М. «Мой ребенок не хуже других»: зачем нужны детские фотосессии в военной форме. 4 мая 2017 // Компания Афиша. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/5345-moy-rebenok-ne-huzhe-drugih-zachem-nuzhny-detskie-fotosessii-v-voennoy-forme/> (дата обращения: 25.12.2019).

«Вчасно» 2018 — В «ЛНР» запретили евангельские церкви — арестами угрожают даже за домашние собрания. 17.10.2018 // Інформаційне агентство «Вчасно». URL: <https://vchasnoua.com/donbass/58158-v-lnr-zapretili-evangeljskie-tserkvi-arestami-ugrozhayut-dazhe-za-domashnie-sobraniya> (дата обращения: 25.12.2019).

Донецкое агентство новостей 2017 — Георгиевская лента стала для Донбасса символом свободы и права на самоопределение региона. 08.12.2017 // Администрация города Макеевка. Официальный сайт. URL: <http://makeyevka.ru/23877-georgievskaya-lenta-stala-dlya-donbassa-simvolom-svobody-i-prava-na-samoopredelenie-regiona-volkova> (дата обращения: 25.12.2019).

Донецкие новости 2017 — В Донецке «заселили» очередную церковь мормонов (Фото) // Донецкие новости: региональный портал Донбасса. URL: <https://dnews.dn.ua/news/650876> (дата обращения: 25.12.2019).

Закон ДНР 06.05.2016 — Закон Донецкой народной республики «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной

войне 1941–1945 годов» 129-ІНС от 06.05.2016 // Народный совет Донецкой народной республики. Официальный сайт. URL: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vnesenii-izmeneniya-v-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-uvekovechenii-pobedy-sovetskogo-naroda-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1945-godov/> (дата обращения: 25.12.2019).

Закон ДНР 24.06.2016 — Закон ДНР «О свободе вероисповедания и религиозных объединений» // Министерство культуры Донецкой народной республики. URL: <http://www.mincult.govdnr.ru/doc/zakon-dnr-o-svobode-veroispovedaniya-i-religioznyh-obedineniyah> (дата обращения: 25.12.2019).

Закон України 15.05.2017 — Закон України «Про внесення зміни до Кодексу України про адміністративні правопорушення щодо заборони виговевлення та пропаганди георгіївської (гвардійської) стрічки» від 16 травня 2017 року. № 2031-VIII // Голос України. Газета Верховної Ради. URL: <http://www.golos.com.ua/article/290111> (дата обращения: 25.12.2019).

Красное ТВ 2015 — ДНР. Памятный колокол на Саур-Могилах. Видеорепортаж // Красное ТВ. 09.04.2015. URL: <http://krasnoe.tv/node/25196> (дата обращения: 25.12.2019).

Общественное движение «Донецкая Республика» 2019 — В Горловке шествием и митингом отпраздновали 74-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. 09.05.19 // Общественное движение «Донецкая Республика». URL: <http://oddr.info/v-gorlovke-shestviem-i-mitingom-otprazdnovali-74-ju-godovshhinu-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/> (дата обращения: 10.01.2020).

Петров 2015 — *Петров С.* ДНР не хочет восстанавливать мемориал Саур-Могила // Федеральное агентство новостей. 27 октября 2015. URL: <https://riafan.ru/234097-dnr-ne-hochet-vosstanavlivat-memorial-saur-mogila> (дата обращения: 25.12.2019).

Пресс-служба Патриарха 2010 — Ежегодно 9 мая во всех храмах Русской Православной Церкви будет совершаться благодарственный молебен Господу Богу за дарование Победы в Великой Отечественной войне // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1154873.html> (дата обращения: 25.12.2019).

Радио Свобода 2017 — Группировка «ДНР» и религия. 06 Січень 2017 // Радио Свобода. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/28217599.html> (дата обращения: 25.12.2019).

Сажнова 2015 — *Сажнова Е.* Символ Победы??? // Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/2015/05/07/2421> (дата обращения: 25.12.2019).

Invictory 2016 — Украина: власти Горловки отобрали здание у церкви АСД // Invictory: христианский медиапортал. URL: <http://www.invictory.com/news/story-64455-АСД.html> (дата обращения: 25.12.2019).

News Front 2018 — В центре Донецка празднуют День Георгиевской ленты, 7 декабря 2018 // Информационное агентство “News Front”. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnews-front.info%2F2018%2F12%2F07%2Fv-tsentre-donetska-prazdnuyut-den-georgievskoj-lenty%2F&d=1> (дата обращения: 25.12.2019).

Исследования

Архипова и др. 2017 — *Архипова А. С., Доронин Д. Ю., Кирзюк А., Радченко Д., Соколова А., Титков А., Югай Е.* Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 84–122.

Береснев, Береснева 2018 — *Береснев В. Д., Береснева Н. И.* Война, принесящая бессмертие (философский анализ акции «Бессмертный полк») // Практическая философия: от классики до информационного социума: Сб. матер. Всерос. конф. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2018. С. 37–41.

Береснев, Береснева 2019 — *Береснев В. Д., Береснева Н. И.* Горизонты индивидуальной и коллективной памяти в символическом пространстве патриотического праздника (на примере акции «Бессмертный полк») // Мировоззренческие основания культуры современной России: Сб. науч. тр. X Междунар. науч.-практ. конф. Магнитогорск: Магнитогорский гос. техн. ун-т, 2019. С. 31–38.

Браун 2015 — *Браун Д.* Перформативная память: празднование Дня Победы в Севастополе // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2015. № 3 (101). С. 150–165.

Габович 2015 — *Габович М.* Памятник и праздник: этнография Дня Победы // Неприкасаемый запас. Дебаты о политике и культуре. 2015. № 03 (101). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2015/3/pamyatnik-i-prazdnik-etnografiya-dnya-pobedy.html> (дата обращения: 03.02.2020).

Габович 2016 — *Габович М.* Опасны ли копикэт-практики? «Стратегия-31», «Русская пробежка», «Бессмертный полк» и трансформативный потенциал неиерархических движений // Problems of post-communism. 2016. November 29. P. 1–18.

Гришин 2014 — *Гришин А. А.* Сакральное без головы [Рец. на: Зенкин С. Н. Небожественное сакральное: теория и художественная практика. РГУ, 2012] // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2014. № 52 (2). С. 145–150.

Камалова, Осипов 2016 — *Камалова Р. Ш., Осипов С. В.* Развитие традиции памятных военных парадов 9 мая в 1965–95 гг. // Уральский научный вестник. 2016. Т. 11. № 1. С. 109–111.

Никуленков 2015 — *Никуленков В. В.* Зачем идут атаки на 9 мая и какую внешнеполитическую задачу для Запада решает забвение победы? // The Newman in Foreign Policy. 2015. № 24 (68). С. 7–10.

Пастушенко и др. 2016 — *Пастушенко Т. В., Титаренко Д. М., Чебан О. І.* 9 травня 2014–2015 рр. в Україні: старі традиції — нові церемонії відзначення // Український історичний журнал. 2016. № 3. С. 106–124.

Сульжицкий 2019 — *Сульжицкий И. С.* Память о Великой Отечественной войне в пространстве белорусского города: коммеморативный ритуал и сакрализация прошлого // Понимая город: коммуникация с пространством, временем и людьми: Матер. XIX Междунар. школы по фольклористике и культурной антропологии. М.: РГУ, 2019. С. 130–135.

Тимофеев 2017 — *Тимофеев М. Ю.* «Войны памяти»: монумент «Родина-мать зовет!» в современной мемориальной политике // Лабиринт: Журнал социально-гуманитарных исследований. 2017. № 1. С. 45–58.

Титков 2019 — *Титков А. С.* Новые практики Дня Победы: макросоциологическое объяснение // Фольклор и антропология города. 2019. Т. 2. № 1–2. С. 206–229.

Gabowitsch et al. 2017 — *Gabowitsch M., Gdaniec S., Makhotina E.* Kriegsgedenken als Event Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2017. P. 11–40.

Rolf 2006 — *Rolf M.* Das sowjetische Massenfest. Hamburg, 2006.

Svet 2013 — *Svet A.* Staging the Transnistrian Identity Within the Heritage of Soviet Holidays // History and Anthropology. 2013. Vol. 24. № 1. P. 98–116.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Комар Я. В. <https://orcid.org/0000-0001-8401-0190>

Кандидат исторических наук, независимый исследователь: Донецкая народная республика, г. Горловка; Российская Федерация, г. Краснодар; e-mail: komaryana2006@gmail.com

Features of Victory Day Celebrations in the DPR and LPR: Old and New Meanings, Officialdom and Festivity, Stability and Adaptation

Iana V. Komar

(Independent Researcher: Gorlovka, DPR; Krasnodar, Russian Federation)

Summary. *This article describes Victory Day commemorations (9 May) in the territories of the Donetsk People's Republic and the Lugansk People's Republic, based on observation, interviews, and material from the periodical press. In the course of the study, it was found out that in the republics celebration of this date went beyond the memory of the events and participants of the Great Patriotic War. The holiday assumed new meanings, acquiring its own characteristics and markers. Commemorative practices were not limited to participants of the Great Patriotic War, but were also devoted to the military and civilian dead in the current armed conflict in the Donbas. Particular attention is paid to the role of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate (ROC MP) in events held on this day. The holiday's celebration includes a number of unique symbols and signs that are only characteristic of the 9th of May. While the celebration of 9th of May takes but a short period of time, its emotional component and capacity for expression are more comparable to the festival tradition than to that of commemoration.*

At the same time, on the temporal segment, 9th of May takes a short one-hour period of time, and the potential of the emotional component and the fullness of the day is more comparable to the festive cultural tradition than to the commemorative one.

Key words: Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, 9th of May, commemorative practices, sacralization.

Received: February 4, 2020.

Date of publication: September 25, 2020.

For citation: Komar Ia. V. Features of Victory Day Celebrations in the DPR and LPR: Old and New Meanings, Officialdom and Festivity, Stability and Adaptation. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 25–38. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.3.002>

References

Arkhipova A. S., Doronin D. Yu., Kirzyuk A. A., Radchenko D. A., Sokolova A. D., Titkov A. S., Yugai E. F. (2017) *Voyna kak prazdnik, prazdnik kak voina: performativnaya kommemoratsiya Dnya Pobedy [War as a Holiday, Holiday as a War: Performative Commemoration of Victory Day]. Antropologicheskii forum [Anthropological Forum]*. 2017. No. 33. Pp. 84–122. In Russian.

Beresnev V. D., Beresneva N. I. (2018) *Voyna, prinesshaya bessmertie (filosofskii analiz aktsii "Bessmertnyi polk") [The War that Brought Immortality (Philosophical Analysis of the "Immortal Regiment" Campaign)]*. In: *Prakticheskaya filosofiya: ot klassiki do informatsionnogo sotsiuma [Practical Philosophy: From Classics to the Information Society]*. Coll. of mater. of the All-Rus-

sian Conf. Astrakhan: Sorokin Roman Vasil'evich. Pp. 37–41. In Russian.

Beresnev V. D., Beresneva N. I. (2019) *Gorizonty individual'noi i kollektivnoi pamyati v simvolicheskom prostranstve patrioticheskogo prazdnika (na primere aktsii "Bessmertnyi polk") [Horizons of Individual and Collective Memory in the Symbolic Space of a Patriotic Holiday (The Example of the "Immortal Regiment" Campaign)]*. In: *Mirovozzrencheskie osnovaniya kul'tury sovremennoi Rossii [Foundations of the Worldview of Modern Russian Culture]*. Coll. of schol. papers of the X Intern. Schol. and Pract. Conf. Magnitogorsk: Magnitogorskii GTU. Pp. 31–38. In Russian.

Braun D. (2015) *Performativnaya pamyat': prazdnovanie Dnya Pobedy v Sevastopole [Performative Memory: The Celebration of Victory Day*

in Sevastopol]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Inviolable Reserve: Debates About Politics and Culture]. 2015. No. 3 (101). Pp. 150–165. In Russian.

Gabovich M. (2015) Pamyatnik i prazdnik: etnografiya Dnya Pobedy [Monument and Celebration: Ethnography of Victory Day]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Inviolable Reserve: Debates About Politics and Culture]. 2015. No. 3 (101). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2015/3/pamyatnik-i-prazdnik-etnografiya-dnya-pobedy.html> (retrieved: 03.02.2020). In Russian.

Gabovich M. (2016) Opasny li kopiket-praktiki? “Strategiya-31”, “Russkaya probezhka”, “Bes-smertnyi polk” i transformativnyi potentsial neierarkhicheskikh dvizhenii [Are Copycat Practices Dangerous? “Strategy-31,” “Russian Run,” “Immortal Regiment” and the Transformative Potential of Non-Hierarchical Movements]. *Problems of Post-Communism*. 2016. November 29. Pp. 1–18. In Russian.

Gabowitsch M., Gdaniec C., Makhotina E. (2017) Kriegsgedenken als Event Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa. Paderborn: Ferdinand Schöningh. In German.

Grishin A. A. (2014) Sakral'noe bez golovy. Rets. na: Zenkin S. N. Nebozhestvennoe sakral'noe: teoriya i khudozhestvennaya praktika. RGGU, 2012 [The Sacred Without a Head. Review of: Zenkin S. N. The Non-Divine Sacred: Theory and Artistic Practice. Russian State Humanitarian University, 2012]. *Vestnik PSTGU*. Ser. 1: Bogosloviye. Filosofiya [St. Tikhon's University Review. Series 1: Theology. Philosophy]. 2014. No. 52 (2). Pp. 145–150. In Russian.

Kamalova R. Sh., Osipov S. V. (2015) Razvitie traditsii pamyatnykh voennykh paradov 9 maya v 1965–95 gg. [The Development of the Tradition of Memorial Military Parades on May 9, 1965–1995]. *Ural'skii nauchnyi vestnik* [Ural Scientific Bulletin]. 2016. Vol. 11. No. 1. Pp. 109–111. In Russian.

Nikulenkov V. V. (2015) Zachem idut ataki na 9 maya i kakuyu vneshnepoliticheskuyu zadachu

dlya Zapada reshaet zabvenie pobedy? [Why Are There Attacks on the May 9 Holiday and Why Does the West's Foreign Policy Aim to Consign the Victory to Oblivion?]. *The Newman in Foreign Policy*. 2015. No. 24 (68). Pp. 7–10. In Russian.

Pastushenko T. V., Titarenko D. M., Cheban O. I. (2016) 9 travnya 2014–2015 rr. v Ukraini: stari traditsii — novi tseremonii vidznachennya [The 9th of May in 2014–2015 in the Ukraine: Old Traditions — New Celebration Ceremonies]. *Ukrains'kii istorichnii zhurnal* [Ukrainian Historical Journal]. 2016. No. 3. Pp. 106–124. In Ukrainian.

Rolf M. (2006) Das sowjetische Massenfest. Hamburg: Hamburger Edition. In German

Sulzhitskii I. S. (2019) Pamyat' o Velikoi Otechestvennoi voine v prostranstve belorusskogo goroda: kommemorativnyi ritual i sakralizatsiya proshlogo [Memory of the Great Patriotic War in the Space of the Belarusian City: Commemorative Ritual and Sacralization of the Past]. In: Ponimaya gorod: kommunikatsiya s prostranstvom, vremenem i lyud'mi [Understanding the City: Communication with Space, Time and People]. Mater. of the XIX Intern. School of Folklore Studies and Cultural Anthropology. Moscow: RGGU. Pp. 130–135. In Russian.

Svet A. (2013) Staging the Transnistrian Identity Within the Heritage of Soviet Holidays. *History and Anthropology*. 2013. Vol. 24. No. 1. Pp. 98–116.

Timofeev M. Yu. (2016) “Voiny pamyati”: monument “Rodina-mat' zovet!” v sovremennoi memorial'noi politike [“Wars of Memory”: The Monument “Motherland is Calling!” in Modern Memorial Politics]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth: Journal of Social and Humanitarian Studies]. 2017. No. 1. Pp. 45–58. In Russian.

Titkov A. S. (2019) Novye praktiki Dnya pobedy: makrosotsiologicheskoe ob'yasnenie [New Practices of Victory Day: A Macro-Sociological Explanation]. *Fol'klor i antropologiya goroda* [Folklore and Urban Anthropology]. 2019. Vol. 2. No. 1–2. Pp. 206–229. In Russian.

© Ia. V. Komar, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Iana V. Komar <https://orcid.org/0000-0001-8401-0190>

E-mail: komaryana2006@gmail.com

Gorlovka, DPR; Krasnodar, Russian Federation

PhD in History, Independent Researcher

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)